

УТВЕРЖДАЮ:  
проректор по научной работе и  
стратегическому развитию  
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский  
федеральный университет»  
доктор географических наук  
профессор



*А.А. Лиховид*

А.А. Лиховид

« 8 »

*октября*

2017 г.

#### Отзыв

**ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» – о диссертации Топильского Алексея Геннадьевича на тему: «Формирование украинского национального самосознания на территории Галиции во второй половине XIX - начале XX в.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история), г. Тамбов, 198 с.**

Диссертационное исследование, выполненное А. Г. Топильским, посвящено одновременно нескольким актуальным проблемам современной исторической науки: самоопределению национально-культурной идентичности народов, входящих в состав государств с иной доминирующей нацией и опыту подобного процесса на территории столь сложного политического образования как империя Габсбургов. Диссертация выполнена в русле одного из основных направлений научно-исследовательской работы кафедры всеобщей и российской истории ТГУ имени Г.Р. Державина – социокультурные аспекты зарубежной истории.

И поскольку объектом работы является восточнославянское население Галиции, а предметом – особенности формирования именно украинского и русинского самосознания на протяжении 1867-1907 гг., то становится очевидной важность такого рода работы не только для отечественной, но и мировой науки, особенно на фоне той сложной ситуации, в которой оказалась Центрально-Восточная Европа в контексте украинского кризиса. Беспристрастный научный анализ истории взаимоотношений многонационального государства и одного из входящих в него этносов необходим как в научном отношении, так и с позиций обобщения этого опыта и извлечения из него практических уроков: такой подход позволяет выйти на новый уровень научного синтеза по актуальным сюжетам истории империй, представляющих в настоящее время повышенный интерес для славистов.

Хронологические и территориальные рамки вызывают тем больший интерес, что сконцентрированы, на развитии украинского национального движения в условиях курляндской системы и отсутствия всеобщего избирательного права в административно-правовой практике Габсбургов. Научная новизна такой заданности проблемы объясняется не только спорадическим интересом к ней отечественной и зарубежной исторической мысли, но и открывающейся перспективой лучшего понимания причин реформ 1907 г. по унификации правового поля империи.

Дополнительную научную актуальность работы придают исследовательские задачи по выяснению процессов размежевания русинского и украинского движений, дифференциации на радикальное и социалистическое направления, сечевое движение. Хотя этим цель исследования не ограничивается, определяясь всесторонним изучением проблемы, что позволяет включить в круг исследовательских задач изучение проблем внешнего влияния на галицийских русинов, их интеграции в парламентскую практику Цислайтании. Таким образом, объект, предмет, цель и научные задачи диссертация А. Г. Топильского соответствуют

паспорту научной специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история). Структура работы отвечает логике освещения комплекса проблем, способствующих достижению цели и решению научных задач.

Историографический раздел вводной части работы охватывает исследования отечественных (советских и постсоветских) историков-славистов, включая самые последние из них. Зарубежная историческая мысль представлена русской эмигрантской (как европейской, так и североамериканской) традицией, трудами австрийских, немецких, канадских, американских, польских и украинских ученых. Автор не ограничивается перечнем имен и мнений, а усложняет свою задачу, прослеживая деятельность современных центров украинистики в США, Канаде, Германии и Австрии и, разумеется, в самой Украине. По итогам обзора А. Г. Топильский убедительно резюмирует дефицит целостных исследований проблемы в российской науке, что подтверждает необходимость восполнения этого ~~у~~ущения, тем более, что привлеченные к исследованию источники позволяют добиться этого на высоком научном уровне

Действительно, источниковая база включает в себя гетерогенный комплекс как архивных, так и опубликованных актовых материалов, меморативов, научных изданий эпохи, публицистики и периодической печати. В силу специфики проблематики работы важнейшими источниками для ее написания служат материалы Государственного архива Российской Федерации (фонды Департамента полиции Министерства внутренних дел и Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии), впервые вводимые в научный оборот, а также стенограммы австрийского Рейхсрата и галицийского Сейма.

Большое внимание автор отводит материалам периодики: изданий газет и журналов на украинском языке – «Діло», «Руслан», «Правда (вістник політики, науки і письменства)», «Галичанинъ», «Буковина»; на польском и чешском языках – «Gazeta Narodowa», «Czas» и пр. Не менее значимы источники личного происхождения, среди которых не лишним будет

выделить украиноязычные воспоминания как активных участников общественно-политического движения Галиции (К. И. Трилевского, А. Г. Барвинского, А. К. Вахнянина, И. И. Кедрина (Рудницкого), М. С. Грушевского и К. А. Левицкого) находившихся на разных позициях, что делает синхронизацию их меморативов еще более важной в информационном отношении.

На наш взгляд, особенную ценность имеет привлечение в качестве источников научных изданий эпохи, а именно: российских славянофилов Ф. Ф. Аристова, Ф. И. Свистуна, А. В. Белгородского, Н. В. Ястребова, Ю. А. Хейфица; их сторонника Ф. И. Свистуна и критика Н. Г. Чернышевского; русинско-украинских просветителей И. Я. Франко, Б. А. Дедицкого, О. А. Кончаловского, А. И. Добрянского, и более поздней плеяды – Ю. С. Романчука, И. Тивоновича и пр. Выходя далеко за хронологические рамки, автор привлекает издания вплоть до периода Второй мировой войны, в том числе пропагандистские издания, всплеск которых был вызван оживлением украинского национализма (М. Г. Андрусак, Д. И. Дорошенко и пр.). Ненаучные по своему содержанию, они, тем не менее, вызывают интерес из-за содержащихся в них сведений о более раннем периоде, в том числе о «галицийском» вопросе. Столь разноплановый подход к источниковой базе значительно обогащает содержание исследования.

Его научная новизна и выносимые на защиту положения не вызывают возражений. Ряд из них имеет значение для современного этапа отечественной славистики, в том числе: заявленное отсутствие воздействия спецслужб Российской империи на русофильское движение в Галиции при воздействии государственных структур и общественно-политических движений в России; наличие локальной идентичности на территории Галиции при значительном влиянии национальных элит; итоговое преобладание украинского национального самосознания в регионе по причине деятельности соответствующих экономических и культурных обществ.

Методология исследования включает в себя как общепринятые приемы научного анализа, которые предоставляют историко-генетический, историко-типологический, историко-сравнительный и количественный методы на основе общего принципа историзма, так и инструментарий теорий национализма. Междисциплинарные достижения метода конструктивизма, применяемые в политических науках Б. Андерсоном, Э. Геллнером, М. Грохом, относительно недавно стали достоянием отечественных историков (А. С. Мельников, Е. В. Сироткина). А. Г. Топильский не ограничивается их анализом, а реализует в основной части своей работы, что, на наш взгляд, является одним из ее основных достоинств.

Структура диссертации подчинена цели и решению научных задач. Она включает в себя введение, три главы (они разделены в общей совокупности на восемь параграфов), заключение, список источников и литературы).

В первой главе «Идейно-политическая дифференциация в русинско-украинском движении в 1867-1882 гг.» автор предпринимает описание практики русофильского движения, с одной стороны, и деятельности депутатов от него в польском Сейме в австрийском Рейхсрате, с другой стороны. На основе анализа данных источников и общеисторического контекста эпохи автором отмечен рост влияния русофильского движения в 60-е – 70-е гг. XIX в. на территории Галиции. Эту данность соискатель объясняет двойственной причиной: курсом Российской империи и австрославизмом Габсбургов. Она же вызывала к жизни аналогично двойственную идентичность русинов, желающих как присоединить Галицию к России, так и остаться под короной Австро-Венгрии. Именно на этом фоне началась деятельность русино-украинских депутатов в имперских представительных органах. Ее динамика совершенно верно оценена автором как восходящая от спорадической к системной и склонной к формированию фракций. Особое внимание уделено политике «новой эры», т.е. соглашению между русинскими и польскими депутатами 1890 г., продлившемуся всего

четыре года и распавшемуся по причине нежелания польской стороны допустить разделения Галиции на национальные автономии.

Во второй главе «Национальная идея и украинский политикум в Галиции. 1882-1907 гг.» соискатель рассматривает дифференциацию национальной идентичности русинов на радикальное и социалистическое движение, усугубленное студенческими волнениями и расхождением позиций украино- и русофилов. Резюмируется, что на фоне ограниченности избирательной реформы 1907 г. радикальное движение организовалось за достаточно короткий срок: уже в 1890 г. начала свою деятельность Украинская социал-демократическая партия, требующая введения всеобщего избирательного права и нашедшая поддержку в крестьянской среде. При этом автор справедливо отмечает размежевание украинской организации от польского аналога при общем влиянии марксизма и российского социал-демократического движения.

Отдельный параграф отведен анализу роли студентов Львовского университета в углублении и распространении социал-демократических идей, реализовавшейся в создании и активной деятельности организации «Молодая Украина». Автор оценивает ее неформальный и одновременно сплоченный характер, приводя цифру в 4 тысячи участников (с. 63). Не менее важен вывод о переплетении идей национально-государственного характера с социальными требованиями и прослеживание попыток политических сил Галиции (прежде всего, украинофильских – СРП, УСДП и НДП) использовать студенческую организацию в своих интересах. Особенно состоятельным представляется вывод об этатистском акценте национальной идеи в восприятии студенчества и примыкающей к нему интеллигенции Галиции, что приведет к формированию следующего поколения украинской политической элиты националистического толка, активно действующей в начале и в первой половине XX в. – крайне сложном и важном для исторического знания периоде с точки зрения его последствий для развития Центрально-Восточной Европы.

Обострению отношений русинских организаций, как с польскими элитами, так и имперскими властями, приведшему к разрыву между русофильскими и украинофильскими движениями при доминировании последних, отведен третий параграф второй главы. А. Г. Топильский рассматривает этот процесс в комплексе политических, религиозных и социальных причин. Им анализируется социальная база националистических партий, их деятельность по участию в выборах, организации забастовок, развитию собственной идеологии, – те обстоятельства, которые привели к образованию новых политических организаций – «Русской народной партии», «Общества имени Михаила Качковского», Русско-украинской социал-демократической партии и пр. Одним из наиболее информационных является прослеживание соискателем полемики русо- и украинофилов на страницах их же периодических изданий, что позволило ему выявить основные разногласия сторон и причины победы украинской стороны.

В третьей главе «Пропаганда украинской национальной идентичности и русинское общество Галиции» внимание автора концентрируется на попытке формирования самосознания русин именно как украинского посредством выяснения причин этого явления, роли националистических обществ «Просвита» и «Общества имени Михаила Качковского» и практической реализации подъема национального самосознания в форме сечевого движения русинского крестьянства. Его неравноправный социально-правовой статус выявлен соискателем как причина активности украинских партий с требованием аграрной реформы, в отличие от русофилов, не придерживавшихся столь радикальных взглядов на земельный вопрос. Анализируется культурно-просветительская роль украинских партий в сельской среде, их агитационные усилия по формированию национальной идентичности русинского крестьянства, что придает работе важное фактологическое значение. При этом А. Г. Топильский не ограничивается обращением к аграрному сектору, фиксируя усиление рабочего движения в городах Галиции и Буковины с конца XIX в., как результат усилий

националистических партий, что прослеживается, опять-таки, на страницах партийной прессы и деятельности рабочих кружков. Автор фиксирует рост и длительность забастовок, их выросшую результативность.

Такого рода развитие «по нарастающей» в борьбе за национальную идентичность русин рассматривается на примере работы двух культурно-просветительских организаций русофилов и украинофилов – «Просвиты» и «Общества имени Михаила Качковского» – на протяжении всего изучаемого периода. Рассматривая их борьбу за формирование национальной идентичности, прежде всего, в молодежной среде, соискатель выявляет победу украинской программы и кризис русофильского движения.

Одновременно фиксируется незначительность просветительской работы обоих течений, поскольку сельское население Галиции оставалась массово неграмотным, с низким уровнем жизни и криминогенными последствиями этих негативных явлений. Создавая гимнастические, противопожарные, культурно-просветительские объединения «Сечь», националисты под их эгидой проводили в жизнь свои политические идеи. Результатом стали призывы к вооруженной борьбе, сельскохозяйственным забастовкам с выраженным идеологическим характером: требования аграрной реформы, введения всеобщего избирательного права и получения для территории компактного проживания русин отдельного административного статуса. Однако автор фиксирует спад забастовок по причине удовлетворения экономических требований крестьян и санкций, накладываемых государством на организаторов волнений. Это, по справедливому выводу автора, спровоцировало сечевое движение и развитие на мирных формах деятельности по внедрению в крестьянское сознание идей радикализма и антиклекрикализма.

В заключении приведены основные выводы, наиболее значимым из них представляется общий итог, подчеркивающий заверченный характер украинского национального самосознания в Галиции как преобладающего.

Положительно оценивая диссертационное исследование соискателя, следует отметить следующие пожелания.

Во-первых, не совсем ясной осталась позиция имперских властей по отношению к деятельности русо- и украинофильских организаций, особенно когда она вышла за рамки просветительских задачи и приобрела явные черты политической борьбы. Автор практически не акцентирует внимания на этой стороне вопроса, что вызывает вопросы: вряд ли монархия могла остаться равнодушной к происходящему; какие встречные меры предпринимало государство в этом направлении; как они менялись на протяжении указанного периода?

Во-вторых, заявленное положение о значительном воздействии со стороны государственных структур Российской империи и ее общественно-политических движений (с. 28) тоже раскрыто достаточно обзорно: автор лишь упоминает о факте революции 1905 г., связанном с ней стачечном движении, но о системной деятельности государственных органов, политических партий, прочих организаций не упоминает.

В-третьих, соискатель в большей степени сосредоточил свои усилия на двух социальных группах: интеллигенции, как носительницы национальной идеологии, и крестьянстве, как объекта ее усилий, гораздо меньше обращаясь к взаимодействию (успешному или мало результативному) с рабочей или мещанской, т.е. городской средой. При всем понимании того факта, что Галиция являлась в большей степени аграрным регионом, и степень ее урбанизации уступала прочей территории Австро-Венгрии, все же промышленность и торговля получили здесь свое развитие. Тем более, что в заключении соискатель прямо указывает на полонизированность рабочего класса и практическому отсутствию его контактов с русинскими организациями и встречно заявляет о росте национального самосознания в мещанской среде (с. 172).

Не менее интересным мог бы стать анализ влияния национальных идей на православное духовенство региона, что только открывает перспективы для дальнейших исследований.

В-третьих, в качестве еще одного пожелания для будущих изысканий хотелось бы отметить расширение междисциплинарного поля за счет привлечения теорий фронта (в ее современном понимании) и *habitus*'а П. Бурдьё как поля социальной борьбы. Галиция действительно представляет собой зону пограничья, схождения геополитических влияний при наличии в ней особой, сложной по составу, межэтнической среды, которая не имеет единства, расщепляясь на несколько зон. И методологическая опора на исследования в указанном ключе, придадут заявленной проблематике новые, ранее неисследованные акценты.

Однако указанные замечания и пожелания не снижают научной значимости результатов, полученных соискателем. Он успешно справился с решением поставленных научных задач, убедительно обосновал сформулированные им положения, выносимые на защиту. Полученные научные результаты имеют высокую степень достоверности, поскольку автор опирается на репрезентативную источниковую базу и квалифицированно применяет заявленный методологический инструментарий.

Библиографический список структурирован на источники и научную литературу, каждый из разделов дифференцирован в соответствии с принятыми нормами ГОСТ Р 7.0.5-2008. Научный аппарат также оформлен согласно требованиям указанного стандарта.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в том, что результаты исследования позволяют использовать их для дальнейших исследований истории Украины и Центрально-Восточной Европы в целом. Материалы могут быть применены при чтении лекций по истории южных и западных славян в новое и новейшее время, ряда элективных курсов бакалавриата и магистратуры. Кроме того, результаты, полученные автором,

могут быть полезны в практической деятельности государственных органов РФ, особенно – в реализации национальной и внешней политики.

Основные положения диссертации изложены в 10-ти статьях и тезисах докладов, 4 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК при Министерстве образования и науки РФ. Кроме того, апробация расширена за счет выступлений автора на научных и научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня, а также гранта Фонда М. Прохорова.

Диссертация Топильского Андрея Геннадьевича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для изучения социально-политической истории Центрально-Восточной Европы. Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в историческую науку. Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Автореферат диссертации, опубликованные статьи и научные доклады соискателя адекватно и полно отражают содержание диссертации.

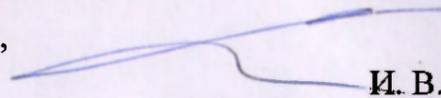
Диссертация А. Г. Топильского «Формирование украинского национального самосознания на территории Галиции во второй половине XIX – начале XX в.» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Топильский Алексей Григорьевич, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Отзыв ведущей организации составлен доктором исторических наук, профессором, заведующим кафедрой зарубежной истории, политологии и

международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» Крючковым Игорем Владимировичем.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» 10 октября 2017 г., протокол № 4.

Зав. кафедрой зарубежной истории,  
политологии и международных  
отношений, доктор исторических наук,  
профессор



И. В. Крючков



355009 г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1  
Тел. 8 (8652) 33-01-82  
e-mail: vshistory@mail.ru